

Шэнь Сючжу наконец неспешно передал дела Хо Шаню, сел за стол и, прихлебывая кока-колу через соломинку, стал наблюдать за ларьком, планируя нарисовать, как сам жарит шашлычки. Он считал себя очень способным, ведь умел всё, и в будущем тоже смог бы пожарить бананы для брата.

Люди, стоявшие у ларька, невольно обходили его стороной, а их взгляды постоянно возвращались к красивому юноше. Все задавались вопросом, чей же это сын? Даже у знаменитостей не рождаются такие красавцы. Какими же должны быть его родители?

Когда взгляды становились слишком навязчивыми, Шэнь Сючжу поднимал глаза. Его взгляд был чистым, ясным и невинным, словно он был совершенно отрешён от мирских забот. Те, на кого он смотрел, чувствовали, что именно таким и должен быть человек, «не от мира сего».

Увидев, что все просто смотрят на него, Шэнь Сючжу опустил глаза и продолжил мечтать, лишь изредка прихлёбывая кока-колу.

Целый бак шашлычков был продан всего за час. Поскольку к четырём часам дня запасы, скорее всего, закончатся, Хо Шань подумал, что можно будет закончить торговлю и отдохнуть вечером. Однако мать Хо Шаня решила, что это будет жалко, и поспешила домой, чтобы вымыть ещё два полных бака шашлычков, которые сама же и привезла на ручной тележке. Имея свежие продукты, Хо Шаню пришлось продолжить торговлю.

В то время политика активно поддерживала индивидуальное предпринимательство, поэтому у входа в парк постепенно образовалась толпа ларьков, полностью перекрывшая проход. Рабочие, возвращавшиеся с работы, привлекались ароматами различных блюд, и бизнес Хо Шаня переживал небольшой всплеск. Он уже не справлялся с наплывом клиентов, и Чжан Лили пришла на помощь, распределяя заказы и принимая оплату.

Шэнь Сючжу в одиночку стоял у своего ларька с жареными треугольниками, лепёшками и хворостом. Он стал настоящей вывеской, и все его простые, домашние закуски мгновенно разбирались.

Непонятно почему, но люди, наблюдая за красивым продавцом, который неспешно упаковывал заказы и считал сдачу, начинали терпеливо выстраиваться в очередь, не торопясь и не толкаясь, с наслаждением наблюдая за каждым его движением.

Ужин принесла тётя Хо — в алюминиевых контейнерах были кисло-острые картофельные полоски и жареная свинина с перцем. Каждому налили по миске риса, и все сели за маленький столик. Хо Шань, который весь день провёл в запахе масла, сейчас почти не мог есть.

Видя, как тот перебирает рис по зёрнышку, Чжан Лили поднесла к его губам бутылку кока-колы, которую берегла весь день. Хо Шань, коснувшись соломинки, растерялся:

— Ты пей, я не хочу.

— Если не выпьешь — вылью. Я перед выходом у Сючжу дома уже выпила целую бутылку, больше не могу. Ты даже не спросил меня, прежде чем купить...

Манера речи старших сильно влияет на детей. Чжан Лили на самом деле специально оставила напиток для Да Шаня, но она переняла у матери стиль, который можно назвать «неумением говорить прямо».

Хо Шаню стало немного неловко, но он всё же поблагодарил:

— Спасибо.

Он сделал глоток, и аппетит действительно немного вернулся.

— Тогда в следующий раз не буду покупать. Прости, я не знал...

Чжан Лили была ошарашена честностью Да Шаня. Она сразу пожалела о своих словах — теперь он ещё и чувствовал себя виноватым. Чжан Лили мысленно пообещала себе, что в следующий раз будет думать, прежде чем говорить.

Шэнь Сючжу был совершенно равнодушен ко всему происходящему вокруг. Он с удовольствием ел картофельные полоски, наслаждаясь кисло-острым вкусом, и наблюдал за окружающей обстановкой.

Эта эпоха была прекрасна: все были равны, браки свободны, никто не был ограничен волей старших, и все дети, словно с родительскими крыльями за спиной, могли летать под широким небом, получая поддержку.

После закрытия ларька Хо Шань, как обычно, выплатил детям их заработок. Поскольку они помогали и днём, и вечером, он дал каждому по 2 юаня. Его вечерний доход составлял обычно 8-12 юаней, сегодня он ещё не успел подсчитать точно, но предполагал, что вышло около 20.

На самом деле, для Сючжу и других это были неплохие деньги, ведь все ингредиенты были его, а дети просто составляли компанию, давая ему возможность передохнуть. Он надеялся, что к новому году сможет вернуть деньги, которые он занял у дедушки Чжоу.

Шэнь Сючжу вернулся домой, где дедушка смотрел телевизор. Он подбежал к нему и показал деньги:

— Дедушка! Сегодня на один юань больше...

Чжоу Сюэцзюнь взял двухюанёвую купюру, внимательно её рассмотрел и похвалил внука:

— Молодец, Сючжу, ты уже в средней школе начал зарабатывать для семьи. Не устал?

— Я тоже научился жарить шашлычки! Сегодня один клиент заказал две порции овощей, а потом, увидев, как я жарю, заказал ещё. Завтра приходи, я приготовлю тебе!

— Хорошо, хорошо, попробую...

— Я ещё и деньги принимал, и ни разу не ошибся! Я всё тщательно проверял, считал три раза, прежде чем дать сдачу.

— О, ты уже принимаешь деньги? Сючжу, ты можешь стать бухгалтером, работать на государство, ха-ха...

Хо Шань вернулся домой, сложил вещи в комнате и поставил коробку с деньгами на стол. Он пошёл в ванную, чтобы смыть с себя запах масла, который сильно его беспокоил. Выйдя, он увидел взволнованное лицо матери.

— Да Шань, 26 юаней!

— Устал? Давай, я тебе плечи разомну.

Хо Шань тоже удивился. Раньше, работая днём на тележке и торгуя вечером, он в лучшем случае зарабатывал 400 юаней в месяц — примерно как рабочий, только часов больше. Но если он будет зарабатывать по 20 юаней в день, то в месяц это будет 600, что уже больше, чем у многих рабочих.

— Не устал, мама, ты же тоже не спала днём, иди отдыхать. Я постираю одежду и тоже лягу.

Мать Хо Шаня с гордостью смотрела на сына. Её Да Шань вырос.

— Завтра я постираю, иди спать. Я рада, я не устала.

Хо Шань, будучи взрослым, не мог позволить матери стирать за него. Он быстро постирал свои вещи и лёг в кровать, всё ещё думая о том, как Чжан Лили поднесла к его губам бутылку кока-колы...

В 1994 году американская компания Netscape Communications выпустила свой браузер под названием Navigator и, ещё не получив прибыли, провела публичное размещение акций.

Netscape был тем самым браузером Mosaic, который профессор Чжуан Сина разбирал на занятиях. Чжуан Син очень заинтересовался им и самостоятельно изучил его. Он предчувствовал, что с приходом капиталистов у этого браузера будет большое будущее.

Поэтому, как только он узнал о размещении акций Netscape, то без колебаний вложил все 3 000 долларов, накопленные за три года подработок. На тот момент акция стоила 28 долларов.

Именно потому, что цена первичного размещения акций Netscape была низкой, она полностью соответствовала ожиданиям Чжуан Сина относительно акций в 1994 году. Это был его второй опыт инвестирования.

Январь в США был временем начала учебного года, а это означало, что к Рождеству он закончит четвёртый курс и, получив степень бакалавра, сможет вернуться на родину.

Чжуан Син шёл по коридору с античными колоннами в кампусе. В этом году появилось много новых лиц, и, за исключением немногих старшекурсников, оставшихся для работы над проектами, Чжуан Син, как четверокурсник, стал старшим для всех младших студентов.

Линь Сючжу, как студентка третьего курса, активно общалась с первокурсниками. Она взяла на себя «работу» Чжао Сяоли, так как за три года в чужой стране она стала невыносимо бояться одиночества. Поэтому все свои университетские годы она провела в общении, что обходилось довольно дорого. Теперь она решила, что заработать на этом — неплохая идея.

Она организовала вечеринку в квартире, где каждый участник должен был заплатить 10 долларов за ужин с шампанским и жареной индейкой. Вскоре она получила заявки от семи первокурсников. Неплохо, похоже, у этой группы студентов хорошие финансовые возможности. Она незаметно огляделась и случайно заметила приближающегося Чжуан Сина.

— Старший брат! — позвала она его, а затем, понизив голос, добавила остальным:

— У меня ещё дела, если кто-то не знает адрес, спросите у Сяо Цзиня. Идите вместе, не поодиночке...

Чжуан Син, увидев бегущую к нему Линь Сючжу, тоже поздоровался:

— Сегодня были занятия?

— Утром закончились, а днем я специально пришла помочь первокурсникам.

Линь Сючжу остановилась в метре от Чжуан Сина и добавила:

— Старший брат, сегодня вечером будет вечеринка, приходи!

— Вечеринка?

Чжуан Син действительно был свободен вечером, поэтому мог пойти, если захочет.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16303/1470279>